

УДК 159.9

ХАРАКТЕРИСТИКА МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЛЮДЕЙ С АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

Сидельникова Елена Дмитриевна

Старший преподаватель, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

e-mail: savchenkoed@mail.ru

Алкогольная зависимость приводит к изменениям в мотивационной сфере личности. В работе с зависимыми людьми важно учитывать эти особенности трансформации и использовать их для достижения ремиссии. Был проведен сравнительный анализ данных у двух групп испытуемых (1 группа – люди с алкогольной зависимостью, находящиеся на начальном этапе ресоциализации; 2 группа – на заключительном этапе ресоциализации) с целью выявления особенностей изменения мотивационной сферы и использования полученных данных при разработке программ работы с людьми с алкогольной зависимостью. Исследование проводилось при помощи методик: диагностика мотивации достижения (А. Мехрабиан), диагностика личности на мотивацию к успеху Т. Элерса, тест СЖО Д.А. Леонтьева; шкала психологического благополучия Рифф в модификации Т.Д. Шевеленковой и Т.П. Фесенко.

Ключевые слова: алкогольная зависимость, мотивационная сфера, мотивация достижения, аддикция, способы совладающего поведения, ремиссия, ресоциализация.

CHARACTERISTICS OF THE MOTIVATIONAL SPHERE OF PEOPLE WITH ALCOHOL DEPENDENCE AT DIFFERENT STAGES OF RESOCIALIZATION

Sidelnikova Elena Dmitrievna

Senior lecturer, Altai State University, Barnaul, Russia

e-mail: savchenkoed@mail.ru

Alcohol addiction leads to changes in the motivational sphere of the individual. When working with addicted people, it is important to take into account these features of transformation and use them to establish remission. The purpose of the work was to identify the characteristics of achievement motivation in people with alcohol dependence at different stages of resocialization. A comparative analysis of data from two groups of subjects was carried out: group 1 – people with alcohol addiction who are at the initial stage of resocialization, group 2 – at the final stage of resocialization in order to identify the characteristics of changes in motivational structures and apply research data in the development of programs for working with people with alcohol addiction. The study was carried out using the following methods: diagnostics of achievement motivation (A. Mehrabian), personality diagnostics for motivation for success by T. Ehlers, D.A. Leontyev; Rieff scale of psychological well-being modified by T.D. Shevelenkova and T.P. Fesenko. In the process of resocialization, achievement motivation develops, the tendency to risky behavior decreases, and new life prospects and goals are formed.

Key words: alcohol dependence, motivational sphere, achievement motivation, addiction, methods of coping behavior, remission, resocialization

Мотивация достижения – достаточно сложный психологический феномен, изучению которого посвящено множество научных трудов и исследований. Но существует в научной психологии на данный момент и ряд пробелов, слабо изученных моментов в данной области. Это касается в том числе и вопроса изучения особенностей мотивации достижения у лиц с различными психическими и поведенческими расстройствами, в том числе и с алкогольной зависимостью. А ведь зависимость от алкоголя является одной из самых часто встречаемых аддикций среди людей, проживающих на территории Российской Федерации.

Мотивация достижения – одна из разновидностей мотивации деятельности, которая характеризуется стремлением к улучшению результатов, желанием не останавливаться на достигнутом, настойчивостью в достижении своих целей, стремлением добиться своего, несмотря на трудности.

У людей с алкогольной зависимостью происходит трансформация мотивационной структуры личности (искривление мотивационных тенденций). Формируются новые потребности (потребность в алкоголе – как основная), происходит смена личностных диспозиций.

Основная работа специалистов с людьми, имеющими алкогольную зависимость, направлена на трансформацию мотивационной сферы. Под ресоциализацией понимается второй этап реабилитации, который наступает после периода интоксикации. Чаще всего выделяют четыре этапа ресоциализации, описанные в работе И.М. Сквиря. На каждый этап отводится по 1-2 месяца.

С целью выявления особенностей мотивации достижения у людей с алкогольной зависимостью на разных этапах ресоциализации было проведено эмпирическое исследование при помощи следующих методик: диагностика мотивации достижения (автора А. Мехрабиан); методика диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элерса; тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева; шкала психологического благополучия Риффа в модификации Т.Д.

Шевеленковой и Т.П. Фесенко. Были опрошены 70 человек среди тех, кто посещает группы взаимопомощи, а также среди пациентов Алтайского краевого наркологического диспансера. Выборка была поделена на две группы: первая – 36 человек с алкогольной зависимостью на начальном этапе ресоциализации и вторая – 34 человека на заключительном.

При исследовании показателей мотивации достижения успеха и мотивации избегания неудач по ответам испытуемых на вопросы методики А. Мехрабиана были получены следующие результаты: 1 группа – 100,42 ($\pm 23,41$); 2 группа – 125,06 ($\pm 17,11$). В результате обработки данных были выявлены статистически значимые различия между показателями опросника у двух групп испытуемых ($\alpha=0,000$). Таким образом, у обеих групп испытуемых прослеживается доминирование мотивации избегания неудач над мотивацией достижения успеха. Однако степень выраженности мотивации избегания неудач, несомненно, выше у первой группы. Люди с алкогольной зависимостью на начальном этапе ресоциализации в наибольшей степени стараются избежать ответственности за принятие решений в своей жизни. При выборе стратегии поведения концентрируются на возможных сложностях и препятствиях, которые могут помешать. Таким людям часто свойственна повышенная тревожность, постоянные сомнения и неуверенность в своих силах.

При исследовании показателей мотивации достижения успеха по ответам испытуемых на вопросы методики Т. Элерса были получены результаты: 1 группа – 11,42 ($\pm 2,84$); 2 группа – 18,62 ($\pm 3,29$). Статистически значимые различия между показателями опросника у двух групп испытуемых ($\alpha=0,000$). Таким образом, люди с алкогольной зависимостью, находящиеся на заключительном этапе ресоциализации, демонстрируют более высокий уровень мотивации достижения успеха и адекватную стратегию рискованного поведения. Люди с алкогольной зависимостью на начальном этапе ресоциализации в большей степени склонны либо вообще не рисковать, либо наоборот – склонны к чрезмерному, неоправданному риску. Возможно, это

связано с ощущением, что терять уже нечего и хуже быть не может. Но если рискнуть, то можно улучшить ситуацию весьма значительно. И из-за подобного риска могут возникать дополнительные трудности.

При исследовании показателей мотивации достижения успеха по ответам испытуемых на вопросы теста «Смыслжизненные ориентации» Д.А. Леонтьева были получены следующие результаты: «Цели» 1 группа – 22,28 ($\pm 4,43$), 2 группа – 29,65 ($\pm 4,57$); «Процесс» 1 группа – 20,56 ($\pm 4,29$), 2 группа – 30,12 ($\pm 3,31$); «Результат» 1 группа – 21,31 ($\pm 3,35$), 2 группа – 27,97 ($\pm 3,9$); «Локус контроля – Я»: 1 группа – 21,58 ($\pm 3,66$), 2 группа – 29,88 ($\pm 2,42$); «Локус контроля – Жизнь»: 1 группа – 22,97 ($\pm 3,79$), 2 группа – 29,85 ($\pm 2,78$); Общий показатель осмысленности жизни: 1 группа – 108,69 ($\pm 9,77$), 2 группа – 147,47 ($\pm 8,98$).

В результате обработки данных были выявлены статистически значимые различия между показателями шкал теста «СЖО» Д.А. Леонтьева и общим показателем осмысленности жизни у двух групп испытуемых (по всем показателям $\alpha=0,000$). Здесь также наблюдается снижение всех показателей у людей с алкогольной зависимостью, которые только начали проходить этап ресоциализации. Испытуемые из первой группы в большей степени демонстрируют признаки неудовлетворенности своей жизнью в настоящем. Им необходима внешняя помощь, за которой они обращаются к специалистам. Можно отметить неуверенность в себе и своих силах справиться с трудностями. А также на начальном этапе ресоциализации людей с алкогольной зависимостью характеризует ощущение отсутствия достаточной свободы жизненного выбора. Они часто весьма узко смотрят на свое будущее и возможные перспективы. Можно предположить, что именно поэтому они не демонстрируют мотивацию на достижение успеха.

При исследовании показателей мотивации достижения успеха по ответам испытуемых на вопросы шкалы психологического благополучия Риффа были получены следующие результаты: «Положительные отношения с другими» 1

группа – 23,69 ($\pm 4,96$), 2 группа – 35,29 ($\pm 8,17$); «Автономия» 1 группа – 24,42 ($\pm 4,14$), 2 группа – 40,35 ($\pm 7,92$); «Управление окружением» 1 группа – 23,06 ($\pm 4,65$), 2 группа – 30,38 ($\pm 6,3$); «Личностный рост» 1 группа – 26,97 ($\pm 5,86$), 2 группа – 44,26 ($\pm 8,18$); «Цель в жизни» 1 группа – 29,06 ($\pm 5,76$), 2 группа – 47,62 ($\pm 10,25$); «Самопринятие» 1 группа – 27,47 ($\pm 6,58$), 2 группа – 53,62 ($\pm 8,98$); показатель психологического благополучия: 1 группа – 154,67 ($\pm 13,78$), 2 группа – 251,53 ($\pm 20,13$). Статистически значимые различия у двух групп испытуемых по всем показателям $\alpha=0,000$. Наибольшие различия выделены по шкалам «Самопринятие», «Личностный рост» и «Цель в жизни».

Таким образом, люди с алкогольной зависимостью на начальном этапе ресоциализации в меньшей степени готовы к открытым и доверительным отношениям с другими, при этом не способны регулировать свое поведение самостоятельно. В процессе ресоциализации происходит развитие ощущения самореализации, осознается свой потенциал, также происходит развитие ощущения, что в жизни есть цель. При этом смысл есть не только у настоящего и будущего, но и прошлого, которое у большинства опрошенных было весьма негативным. Но именно переосмысление этого негативного опыта, возможно, формирует целенаправленность и осмысленность жизни людей с алкогольной зависимостью в процессе ресоциализации. На заключительном этапе ресоциализации люди более положительно и позитивно относятся к себе, знают и принимают различные свои личностные особенности, в том числе и негативные.

На следующем этапе был проведен корреляционный анализ данных, полученных по всем шкалам эмпирических методик исследования по двум группам испытуемых. В результате обработки данных из ответов людей с алкогольной зависимостью, находящихся на начальном этапе ресоциализации, были получены следующие результаты. Были выявлены следующие положительные значимые связи: показателя «Мотивация достижения» по методике А. Мехрабиана со шкалой «Цели» опросника СЖО Д.А. Леонтьева

($r=0,458$, $p=0,003$), а показателя мотивации достижения по методике Т. Элерса со шкалой «Положительные отношения с другими» шкалы Риффа ($r=0,511$, $p=0,001$) и общим показателем психологического благополучия ($r=0,491$, $p=0,003$).

Таким образом, люди с алкогольной зависимостью на начальном этапе ресоциализации более мотивированы на достижение положительного результата терапии при наличии краткосрочных и долгосрочных целей. То есть пристраивание жизненной перспективы зависимых людей, развитие умения и навыков целеполагания способно повысить не только мотивацию достижения, но и эффективность ресоциализации и увеличить шанс достижения длительной ремиссии.

Мотивация достижения больше выражена у тех людей с алкогольной зависимостью на начальном этапе ресоциализации, которые субъективно ощущают целостность и осмысленность своей жизни. Также мотивация достижения более высокая у тех зависимых от алкоголя, кто в большей степени удовлетворен своим окружением, чувствует поддержку извне.

Были обнаружены значимые положительные связи между общим показателем осмысленности жизни и следующими шкалами: «Цели» ($r=0,561$, $p=0,000$); «Процесс» ($r=0,528$, $p=0,001$); «Локус контроля – жизнь» ($r=0,683$, $p=0,000$). Также выделена положительная связь между шкалой «Цели» опросника СЖО и критерием «Положительные отношения с другими» методики психологического благополучия Риффа ($r=0,508$, $p=0,002$) и между шкалой «Процесс» опросника СЖО и шкалой «Личностный рост» опросника психологического благополучия Риффа ($r=0,449$, $p=0,006$).

Можно сказать, что люди с алкогольной зависимостью на начальном этапе ресоциализации лучше осознают свою жизнь, ее смысл при наличии краткосрочных и долгосрочных целей, ощущении насыщенности событиями и эмоциями своей жизни в настоящем и в ближайшем будущем. Также мотивация достижения выше у тех зависимых от алкоголя, кто не перекладывает

ответственность за свою жизнь и свои решения на других, а осознает, что от его собственных действий в настоящем зависит будущее. При этом протраивание целей в жизни связано с отношениями с близкими, с эмоциональной поддержкой от других.

Ощущение насыщенности, яркости и наполненности жизнью выше у тех людей с алкогольной зависимостью на начальном этапе ресоциализации, кто воспринимает себя как реализованного человека и имеет потребность и саморазвитии.

Показатель психологического благополучия положительно коррелирует с такими критериями, как «Автономия» ($r=0,479$, $p=0,003$), «Личностный рост» ($r=0,49$, $p=0,002$) и «Самопринятие» ($r=0,515$, $p=0,001$). Следовательно, в процессе ресоциализации важно делать акцент в работе с зависимыми на принятие ими себя, осознание своих как положительных, так и отрицательных качеств, поиск путей и возможностей дальнейшего развития. Поможет в работе и переосмысление прошлого опыта зависимого, поиск и выделение той деятельности, которая приносила ему максимальное удовлетворение и ощущение успешности.

В результате обработки данных, полученных из ответов людей с алкогольной зависимостью, проходящих заключительный этап ресоциализации, были получены следующие результаты. Выявлена положительная связь между показателем мотивации достижения по методике Т. Элерса и шкалами опросника СЖО Д.А. Леонтьева «Цели» ($r=0,499$, $p=0,003$) и «Процесс» ($r=0,456$, $p=0,006$). Таким образом, люди с алкогольной зависимостью на заключительном этапе ресоциализации более мотивированы на достижение положительного результата терапии при наличии краткосрочных и долгосрочных целей. Подобный результат был выявлен и у группы зависимых на начальном этапе ресоциализации. Возможно, это связано с тем, что именно развитие целеполагания является основным для повышения мотивации достижения и, как следствие, эффективности работы с зависимостью.

Также были обнаружены значимые положительные связи между общим показателем осмысленности жизни и следующими шкалами теста СЖО: «Цели» ($r=0,662$, $p=0,000$), «Процесс» ($r=0,528$, $p=0,001$), «Результат» ($r=0,502$, $p=0,003$) и «Локус контроля – Жизнь» ($r=0,494$, $p=0,003$). Можно говорить, что наличие краткосрочных и долгосрочных жизненных целей, ощущение насыщенности и продуктивности жизни, принятие ответственности за свою жизнь связано с осмысленностью жизни людей с алкогольной зависимостью на заключительном этапе ресоциализации. Полученные корреляционные связи в данной группе практически идентичны с результатами ответов людей с алкогольной зависимостью на начальном этапе ресоциализации. Но есть одно различие. На заключительном этапе ресоциализации осмысленность жизни связана также и с тем, каким образом зависимые оценивают пройденный отрезок своей жизни (насколько продуктивна и насыщена была их жизнь и что они смогли в ней достигнуть).

Показатель психологического благополучия имеет положительные достоверные связи с такими шкалами, как «Личностный рост» ($r=0,446$, $p=0,008$), «Цель в жизни» ($r=0,466$, $p=0,006$) и «Автономия» ($r=0,527$, $p=0,001$). Подобные результаты были получены и при анализе ответов людей с алкогольной зависимостью на начальном этапе ресоциализации. Но вместо «Самопринятие» в данной схеме фигурирует «Цель в жизни». Можно предположить, что в процессе ресоциализации люди с алкогольной зависимостью начинают получать меньше удовлетворения от осознания и принятия себя и своих личностных качеств. При этом удовлетворение им приносит ощущение того, что их прошлое и настоящее имеет смысл, а в будущем есть цели, достижение которых, скорее всего, сделает их счастливыми. Также более счастливыми людей с алкогольной зависимостью на заключительном этапе ресоциализации делает ощущение реализованности в какой-то из сфер жизни и самостоятельности.

Сравнивая результаты, можно отметить, что существуют общие особенности испытуемых обеих групп и специфические различия. Общим критерием, связанным с мотивацией достижения обеих групп, является наличие жизненных целей. То есть пристраивание жизненной перспективы зависимых людей, развитие умения и навыков целеполагания способно повысить не только мотивацию достижения, но и эффективность ресоциализации и увеличить шанс достижения длительной ремиссии.

Мотивация достижения людей с алкогольной зависимостью на начальном этапе ресоциализации связана с наличием тесных эмоциональных связей с окружающими, ощущением поддержки извне. И, действительно, часто за теми, кто посещает группы взаимопомощи людей с алкогольной зависимостью, стоит огромная помощь со стороны родственников, друзей и т. д. И ощущение зависимым этой поддержки придает ему дополнительные силы. Да и осознание человеком того, что у него есть зависимость, с которой необходимо бороться и работать, приходит именно через изменение взаимоотношений с близкими.

Поэтому в программах ресоциализации зависимых от алкоголя людей на начальном этапе одним из основных направлений работы должно быть взаимодействие с близким окружением в различных формах. Реализовываться это может через организацию консультаций для близких зависимого человека, через проведение совместных встреч и тренинговых занятий, через разработку рекомендаций по взаимодействию с зависимым и т. д. Актуальным также становится вопрос и об организации работы с теми зависимыми, кто не имеет близких эмоциональных связей.

На заключительном этапе ресоциализации мотивация достижения связана больше с тем, как люди с алкогольной зависимостью оценивают результативность и насыщенность событиями и эмоциями своей жизни. Можно предположить, что это связано с переоценкой своего прошлого опыта, а также с тем, что зависимый за период ресоциализации уже видит изменения в себе и в своей жизни.

В таком случае, на наш взгляд, важно помочь зависимому отслеживать свои внутренние и внешние изменения, делать акцент на анализ произошедших изменений, формирование дальнейших перспектив и выработку возможных путей развития.

Таким образом, в процессе ресоциализации у людей с алкогольной зависимостью развивается мотивация достижения, снижается склонность к рискованному поведению, формируются новые жизненные перспективы и цели. Кроме того, происходит процесс принятия ответственности за свою жизнь на себя, определение не только внешних, но и внутренних ресурсов, необходимых для достижения поставленных целей, а также переоценка прошлого опыта.

Список литературы:

1. Алферова Т.А., Акбулатова Г.И., Жиенбаева Н.Б., Тапалова О.Б. Нарушение мотивации достижения в структуре мотивации достижения // *Universum: медицина и фармакология*. 2021. № 7. С. 58–73.
2. Бузина Т.С., Подосинова Т.В. Ценностно-смысловая сфера женщин, зависимых от алкоголя // *Социология власти*. 2020. № 3. С. 82–87.
3. Вандаева А.А. Роль эмоциональных и мотивационных факторов в успешности лечения больных с алкогольной зависимостью // *Молодые ученые – столичному образованию. Материалы XV Городской научно-практической конференции с международным участием*. Т. 2. М. : ГБОУ ВПО МГППУ, 2019. С. 174–175.
4. Грязнов А.Н., Плешко В.И. Динамика когнитивно-поведенческих стратегий преодоления у больных наркоманией при ресоциализации // *Казанский педагогический журнал*. 2018. № 1. С. 176–180.
5. Морогин В.Г. Процесс мотивации в норме и при психической патологии // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. Серия: Психология. 2020. № 2 (53). С. 98–115.
6. Павликова Ю.А. Влияние алкогольной зависимости на профессиональную мотивацию личности // *The Newman in Foreign policy*. 2020. № 54 (98). С. 78–85.
7. Петрунько О.В., Брюханова Е.Н. Факторы формирования длительных ремиссий у больных алкогольной зависимостью // *Acta Biomedica Scientifica*. 2017. Т. 2. № 5. С. 125–132.
8. Плешко В.И. Динамика эмоционального интеллекта у больных алкоголизмом и наркоманией в процессе терциарной социализации // *Вестник*

Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2018. Т. 28. № 3. С. 314–319.

9. Сквиря И.М. Комплексный подход к определению качества ремиссии у лиц с алкогольной зависимостью // Проблемы здоровья и экологии. 2017. № 2. С. 35–40.

10. Степанова О.П., Слепухина Г.В., Безенкова Т.А. Психологические особенности людей, зависимых от психоактивных веществ // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 355–358.

11. Чхиквадзе Т.В., Беляева Е.Н. Особенности копинга и механизмов психологической защиты у людей с алкогольной зависимостью // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 15. № 1. С. 94–108.

References:

1. Alferova T.A., Akbulatova G.I., ZHienbaeva N.B., Tapalova O.B. Narushenie motivacii dostizheniya v strukture motivacii dostizheniya // Universum: medicina i farmakologiya. 2021. No 7. P. 58–73.

2. Buzina T.S., Podosinova T.V. Cennostno-smyslovaya sfera zhenshchin, zavisimyh ot alkogolya // Sociologiya vlasti. 2020. No 3. P. 82–87.

3. Vandaeva A.A. Rol' emocional'nyh i motivacionnyh faktorov v uspešnosti lecheniya bol'nyh s alkohol'noj zavisimost'yu // Molodye uchenye – stolichnomu obrazovaniyu. Materialy XV Gorodskoj nauchno-praktičeskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Vol. 2. M. : GBOU VPO MGPPU, 2019. P. 174–175.

4. Gryaznov A.N., Pleshko V.I. Dinamika kognitivno-povedenčeskih strategij preodoleniya u bol'nyh narkomaniej pri resocializacii // Kazanskij pedagogičeskij zhurnal. 2018. No 1. P. 176–180.

5. Morogin V.G. Process motivacii v norme i pri psihičeskoj patologii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. Seriya: Psihologiya. 2020. No 2 (53). P. 98–115.

6. Pavlikova YU.A. Vliyanie alkohol'noj zavisimosti na professional'nyu motivaciyu lichnosti // The Newman in Foreign policy. 2020. No 54 (98). P. 78–85.

7. Petrun'ko O.V., Bryuhanova E.N. Faktory formirovaniya dlitel'nyh remissij u bol'nyh alkohol'noj zavisimost'yu // Acta Biomedica Scientifica. 2017. Vol. 2. No 5. P. 125–132.

8. Pleshko V.I. Dinamika emocional'nogo intellekta u bol'nyh alkoholizmom i narkomaniej v processe terciarnoj socializacii // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika». 2018. Vol. 28. No 3. P. 314–319.

9. Skvira I.M. Kompleksnyj podhod k opredeleniyu kachestva remissii u lic s alkohol'noj zavisimost'yu // Problemy zdorov'ya i ekologii. 2017. No 2. P. 35–40.

10. Stepanova O.P., Slepuhina G.V., Bezenkova T.A. Psihologičeskie osobennosti lyudej, zavisimyh ot psihoaktivnyh veshchestv // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya. 2018. Vol. 7. No 4 (25). P. 355–358.

11. Шкхиквадзе Т.В., Беляева Е.Н. Особенности copingа и механизмов психологической защиты у людей с алкогольной зависимостью // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2019. Vol. 15. No 1. P. 94–108.